

ЧИТАЯ ВОСПОМИНАНИЯ
Л. И. БРЕЖНЕВА

УЧЕБНИК ЖИЗНИ

С огромным интересом прочитал я вторую часть воспоминаний товарища Л. И. Брежнева «Возрожде-

ние». Его неутомимая энергия и организаторский талант, направленные на возрождение народного хозяйства города Запорожья и области, и в наши дни имеют неоценимое значение в деле совершенствования партийно-политической работы и воспитания трудящихся на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа.

И вот когда в эти дни в цехе на бригадных сменно-

встречных собраниях про-должаются громкие читки воспоминаний Л. И. Брежнева, мнения о них, отзывы трудящихся становятся особенно понятными. Мастер производства П. Н. Новоселов в третьей бригаде сам проводит такие читки. Уже по первым прочитанным главам он сказал: «Читаем мы настоящий учебник жизни». Другие товарищи из этой бригады, развивая мысль мастера, говорили о просто-

те изложения воспоминаний, умении Л. И. Брежнева находить пути к уму и сердцу людей, вести за собой коммунистов, а через них и широкие народные массы.

Громкие читки ведут у нас и политинформаторы. И после каждой из них, насколько позволяет время, возникает обмен мнениями. Рабочих и инженерно-технических работников привлекают стиль и методы работы обкома партии под руководст-

вом Леонида Ильича Брежнева, его умение сосредоточиться на главном, решать для данного момента. В связи с этим возникают разговоры, как много можно взять нам на вооружение в осуществлении партийно-политической и хозяйственной работы.

Сталевар В. А. Полубояров так сказал: — Полностью согласен с другими товарищами, что воспоминания Л. И. Брежне-

ва — это страницы жизни, учебник жизни. А коль так, то по нему и учиться всем нам надо.

К этому могу лишь добавить, что партийному бюро цеха есть что взять на вооружение для совершенствования партийно-политической и воспитательной работы.

П. ШИРШОВ,
секретарь парторганизации
мартеновского цеха
№ 3.

в автошколу. Шоферские навыки пригодились ему еще не раз на фронте. Сходившие с платформы танки направлялись на Спас-Деминск, где новому пополнению сразу, с марша, предстояло вступить в бой.

Только к утру ворвались танки в Спас-Деминск, и хотя сразу фашистов выбить не удалось, подошедшие танки нанесли силам врага большой урон. Уже в этом своем первом бою Есипов проявил самообладание, храбрость, умение быстро ориентироваться в сложной обстановке. Когда осколками мины пробило смотровое стекло и Иван был ранен в голову и руку, он в первую очередь подумал не о себе, а о товарищах, которые находились в машине, и, преодолевая сильнейшую боль, стараясь не потерять сознания, отвел танк в безопасное место. Уже находясь в армейском госпитале, Есипов узнал, что за свой первый бой он награжден медалью «За отвагу».

После ранения Иван Есипов возвратился в свой родной полк. Ждал встречи с однопольчанами, со своим экипажем, как чего-то самого заветного. Ведь первый свой бой они в общем-то выиграли и показали, что не зря проводили они время в училище, а главное, что все они, двадцати-

дни были туманные, часто шел сильный снег. Наверное, потому наблюдатели не сразу заметили немецкие танки, внезапно показавшиеся на дороге. Схватились лишь тогда, когда танки противника стали разворачивать орудия на лес. Медлить было нельзя, советские танкисты заняли оборону и открыли огонь. Григорий Шевченко действовал быстро и решительно: навел пушку самоходной установки на немецкий танк, сверил расчет... но выстрела своего орудия он уже не услышал, только почувствовал, как больно резануло глаза, еще не успевшие оторваться от смотрового стекла. Как вспоминает Иван Васильевич, два выстрела раздались одновременно: сразу же загорелся вражеский танк, заклинило пушку и у самоходной установки, но самое главное: тяжело был ранен Григорий Шевченко.

С трудом вытащив наводчика из машины, товарищи наскоро перевязали его. Ночью продолжался, и экипаж решил не покидать поле битвы. Иван Есипов вернулся в машину последним: бережно оттащив земляка в окоп, он прикрыл его шинелью и поставил возле него пустую гильзу от снаряда. Может, это, мелькнуло у него, поможет санитарам быстрее найти раненого.

Бой продолжался почти восемь часов, и когда экипаж вернулся на исходные позиции, прежнего леса нельзя было узнать: он не только сильно пострадал от недавнего прошедшего боя, но все кругом было покрыто снегом. И все же в этом заснеженном царстве Иван сразу обратил внимание на оставленную им гильзу. Он невольно потянулся к тому месту и с удивлением обнаружил, что в окопе так же, как он его оставил, лежал Шевченко. Правда, его настолько засыпало снегом, что, наверняка, побывавшие здесь санитары, просто не заметили раненого. Иван, боясь, что земляк замерзнет, растормошил его, вызвал санитарную машину и отправил в госпиталь...

Война катилась на Запад. На груди молодого танкиста рядом с медалью «За отвагу» поблескивали орден Красной Звезды, полученный им за участие в прорыве сильнейшего укрепления противника, орден Отечественной войны II степени за эвакуацию четырех танков с поля боя под огнем противника, орден Отечественной войны I степени за выполнение особого задания в операции «Багратион», несколько медалей.

В родной Магнитогорск Иван Васильевич возвратился в декабре 1944 года после тяжелого ранения, полученного в бою за Кенигсберг. Едва оправившись от ран, решил продолжить учебу, прерванную войной. В 1945 году он поступил в горно-металлургический институт.

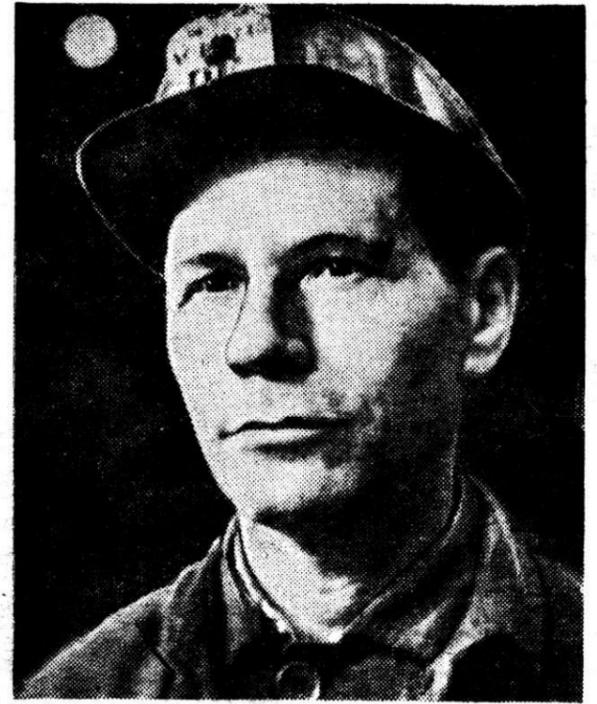
Однажды в коридоре одного учреждения Иван обратил внимание на молодого человека в темных очках. В том, что человек слеп, не было сомнения... Но Ивану показалось, что он где-то видел его. Осененный догадкой и все же не совсем уверенный, Иван, подойдя к человеку, которого держал за руку какой-то паренек, тихо спросил:

— Гриша, это ты?
И почти незамедлительно услышал в ответ:

— Иван, друг, это я, Гришка Шевченко. Признал? Ну, молодец!
Объятия их были крепки... Вот так и встретились они, земляки и однопольчане, люди, чью судьбу не обошла война.

...Более двадцати лет трудится во втором листопрокатном цехе Иван Васильевич Есипов, начинал здесь когда-то мастером, а теперь начальник цеха. Как специалист высокого класса Есипов несколько лет работал в Египте, где помогал арабским коллегам осваивать прокатное производство. Но где бы ни был он, в далеком Египте или в родном Магнитогорске, 9 Мая всегда встречает как свой самый главный праздник, потому что День Победы, принесший мирное небо его стране, показал победу духа советских людей, умеющих с честью выйти из тяжелых испытаний.

Ж. КУЗЬМИНА.

Николай Иванович Шумилов, которого вы видите на этом снимке, работает бригадиром слесарей в листопрокатном цехе. В трудном, 1942 году шестнадцатилетним парнем стал он вместе со своими сверстниками трудиться в этом цехе. Здесь набирался опыта и мастерства.

После войны Николай Иванович, продолжая работать, поступает учиться. Сначала заканчивает среднюю школу, а затем — индустриальный техникум.

Росло мастерство и авторитет Николая Ивановича. Коммунисты цеховой парторганизации принимают его в свои ряды. Ударник коммунистического труда коммунист Н. И. Шумилов за трудовые успехи награжден многими правительственными наградами.

Фото Н. Нестеренко.

РЕМОНТ ДОМНЫ № 6

Ремонт начался

За день до остановки доменной печи № 6 на ремонт члены штаба ремонта встретились с председателем комитета профсоюза доменного цеха Львом Игнатьевичем Маркеловым и попросили его рассказать о предстоящих работах.

— Этот ремонт, как и предыдущие, пройдет в жесткие сроки, — ответил Л. И. Маркелов. — За семнадцать суток предстоит сделать большой объем работ. Это, прежде всего, полностью заменить участок прямого воздуховода горячего дутья.

Ремонтникам из управления Уралдомнаремонт № 1 на этом участке придется, как говорится, основательно потрудиться: демонтировать и вновь смонтировать металлоконструкции, провести огнеупорную кладку. Также предстоит заменить на участке шихтоподачи оба транспортера добавок и пластинчатый транспортер. Этой работой будут заниматься ремонтники из УДР № 2. В ремонте примут участие и СРУ № 6, Востокэнергочермет, Уралмонтажавтоматика, Оренбургский Сантехмонтаж, будут им помогать и ремонтники цехов управления главного механика, ремонтно-строительного цеха. Выше я перечислил, так сказать, два определяющих вида работ, но помимо этого, будет произведен ремонт холодильников и другого механического и электрического оборудования. И, как всегда, на протяжении всего ремонта, широко развернется социалистическое соревнование,

итоги, вручатся Красное знамя и переходящие вымпелы. В данное время ремонтники устанавливают различные подъемные механизмы, готовят места для работы. Со вторым вопросом обращаемся к заведующей столовой № 3 доменного цеха Марии Ивановне Михайловой.

— Мария Ивановна, как известно, вкусные обеды для ремонтников — залог успешного окончания ремонта, готовы ли вы обслужить такую массу людей?

— Да, обеспечить вкусными обедами около пятисот ремонтников, не считая своих доменщиков, сложно. Мы к этому готовимся давно. Что мы думаем сделать? Возле штаба ремонта будет организован небольшой буфет. В филиале столовой, что возле пятой печи, добавим еще сорок посадочных мест. На время ремонта увеличим штат наших столовых работников. Все: и столовая, и филиал, и буфет будут работать круглосуточно. Ну, естественно, постараемся расширить ассортимент блюд, включим в него свежие помидоры, огурцы. Ну, а если возникнут какие-нибудь трудности, будем решать в ходе дела.

Шестое мая. Ровно в восемь ноль-ноль раздался скрип подъемных лебедок, засверкала электросварка. Ремонт начался. Первые сведения, которые стали поступать в штаб ремонта, говорят, что все труженники, занятые на ремонте, выполняют свои задания только по ударному.

Ю. ПОПОВ,
член штаба ремонта.

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

ТРИДЦАТЬ с лишним лет прошло с тех пор, но как сейчас помнит Иван Васильевич Есипов те военные годы, совпавшие с его юностью. Ему было всего лишь двадцать три, а за плечами была уже война. По-настоящему понять, что это такое, может лишь тот, кто сам прошел нелегкий путь поражений и побед, горел в танке, хоронил боевых друзей, тот, кто не раз прощался с жизнью... Он выжил, уцелел в крошечном аду битв и пожаров, хотя никогда не бежал от пули, не искал легких и безопасных путей во фронтовой жизни, но в свои двадцать три он, вернувшийся с фронта, казался намного старше товарищей: на груди его поблескивали орден и медали, а в морщинки лица влезла, казалось, никогда не смываемая гарь, отличавшая чаще танкистов, да еще в характере появилась сдержанность, а в глазах как будто застыла грусть.

Иван Есипов едва закончил десять классов, как грянула война. Первое, о чем подумал он тогда, что вот теперь смогут по-настоящему пригодиться умения прыгать с парашютом и водить самолет, ведь не случайно он два года занимался в аэроклубе. Но в военкомате, куда он вместе с товарищами пришел сразу же после выпускного вечера, на фронт их взять отказались, зато выпускникам посоветовали поступить в школу шоферов: специальность эта, мол, всегда пригодиться может. Через месяц обучения Иван уже хорошо водил машину. Но поехать на ней ему долго не пришлось, в августе 1941-го его призвали в армию и направили в Челябинское танковое училище. А через год в звании младшего лейтенанта и в качестве механика-водителя тяжелого самоходного орудия Есипов направляется на Западный фронт.

Свое первое боевое крещение Иван Васильевич получил, еще не вступая в бой. Разгружаясь сформированным в училище танковым экипажем пришлось ночью прямо под огнем противника на станции Вязьма. Горел оставленный фашистами город, пылали дома и составы на станции. В этой обстановке важно было не растеряться, не поддаваться панике. Для молодых, не обстрелянных солдат, это было непросто. Но особая ответственность лежала на водителях, которым нужно было, несмотря ни на что, свести танки с платформы, не повредив их. Вот когда впервые Иван мысленно поблагодарил того капитана из военкомата, пославшего его с товарищами

летние, умеют вынести на своих плечах тяжесть суровых испытаний. Но после месяца отсутствия в полку его встретили новые люди. Многих, с кем шел в первый бой, Иван уже не встретил, война давала о себе знать. И не привыкший еще к потерям, он долго бессмысленно бродил между танками, отыскивая знакомые лица, пока заместитель командира полка, поняв замешательство молодого лейтенанта, положил ему руку на плечо:

— Бои были жаркие, Ваня, ребята не щадили себя...

За три года пребывания на фронте дорогих встреч и тяжелых потерь было немало. Помнит Иван Васильевич и молодого — чуть старше, чем он, — командира танкового экипажа Яшу. Фамилию запомнил, но точно не знает, что был он из Тулы. Весельчак и балагур, Яша, как, пренебрегая субординацией, звали его члены экипажа, умел в тяжелую минуту поднять настроение, раньше других заметил приближение врага и подсказал точный расчет наводчику. А как забыть заряжающего Семена Семеновича, по национальности чуваша. Мужчина лет пятидесяти, крепкого телосложения, он одним кулаком забивал снаряд в пушку. Чуваш все больше молчал, может, потому, что по-русски говорил с трудом, а, может, оттого, что чаще, чем они, молодые, думал о доме, где у него остались жена и дети. Не один бой они выдержали вместе, не одно задание выполнили, опираясь друг на друга...

В ноябре 1943 года во время боев под Оршей на смену раненому в бою наводчику прислали другого. Выяснить, кто он, времени не было. Но в первую же свободную минуту новичка расспросили, кто он и откуда, и выяснилось, что он, как и Иван, из Магнитогорска. Как давно не видевшиеся родные, обнялись Иван Есипов и Григорий Шевченко — земляки, объединенные тем, что родина для обоих начиналась с одного, милого их сердцу уголка земли. И пусть не краше других был их город, но для них он был самым дорогим, потому что с ним была связана их жизнь и жизнь их близких. Бывает же такое: разговорились и выяснилось, что жили они в одном районе, носившем тогда название Среднеуральск, ходили в одну школу, гоняли мяч по одному футбольному полю, а вот встретились, как ни странно, только на войне.

В ноябре 1943 года танковый полк, в котором воевали земляки, «держал» дорогу Витебск—Орша. Стояли в лесу,